

Официальный сайт

Главное следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Республике Крым и городу Севастополю

Представляем вашему вниманию интервью руководителя Главного следственного управления СКР по Республике Крым Михаила Анатольевича Назарова информационному агентству "Крыминформ"

Михаил Назаров: Перед законом все равны

В преддверии Международного дня противодействия коррупции в Главном следственном управлении СК России по Республике Крым проведен конкурс детских рисунков под девизом «Честно Родине служить». Дети рисовали на мольбертах, сделанных руками сотрудников Главного следственного управления. Кроме того, каждому юному художнику задавался вопрос о том, как он понимает термин «коррупция». Победителем в номинации «Лучший слоган» стал ответ Дмитрия Яцута: «Коррупция – это не ты и не я, коррупция в обществе – это беда!» Трудно не согласиться с этим утверждением.

Официальный сайт

Главное следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Республике Крым и городу Севастополю

Помочь обществу справиться с бедой как раз и призван Следственный комитет. Об уровне коррупции в Крыму и новых подходах к борьбе с ней Крыминформу рассказал руководитель Главного следственного управления СКР в республике Михаил Назаров.

Буквально еженедельно сообщается о возбуждении уголовных дел коррупционной направленности против чиновников разного уровня. Пожалуй, по этому показателю мы опережаем другие регионы России. Это связано с лучшей выявляемостью или у нас действительно чиновники особенные?

Уровень выявляемости у нас среднероссийский, хотя в Крыму, с момента возвращения в Россию, много говорится о высоком уровне коррупции. К сожалению, для крымчан эта тема очень актуальна, потому что до референдума в республике уровень коррумпированности всех органов власти был высоким. При этом наблюдалась некая степень умалчивания преступлений. Начиная с 2014 года, на уровне руководства республики и правоохранительных органов позиция к освещению изменилась - мы не умалчиваем факты, по которым возбуждаются уголовные дела, и сообщаем о них в средства массовой информации. Вероятно, потому и создается впечатление, что коррупции стало больше, хотя я не могу так сказать.

Вы тоже придерживаетесь политики тотальной открытости, объявленной правительством Крыма?

Она правильна. Все-таки цель уголовных преследований не только в возмездии и неотвратимости наказания, но в том числе и в профилактике. Все должны знать: совершил – к тебе придут.

По Вашим ощущениям, работает такая профилактика?

Могу точно сказать, что люди уже определенно задумываются. Справедливости ради стоит сказать, что мы встречаемся в преддверии Международного дня борьбы с коррупцией, и это говорит о том, что коррупционность – не только российская черта. С ней нужно бороться во всем мире. В свое время в советском уголовном праве за взяточничество предусматривалась высшая мера наказания, а где-то она есть и сейчас. К сожалению, необходимо признать, что в ближайшей перспективе вряд ли удастся искоренить само явление.

Тем не менее, в силу вмененных следователям обязанностей мы выясняем причины и условия, способствующие совершению преступления, анализируем их. И видим, что люди задумываются – стоит ли? Хотя в прошлом году были и другие прецеденты. Например, в учреждении был задержан за взятку один из руководителей. И через неделю опять приходим туда, в тот же самый кабинет – уже его сменщик получает взятку.

Официальный сайт

Главное следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Республике Крым и городу Севастополю

Мы нацелены на взаимодействие со СМИ еще и потому, что люди должны понимать: коррупция – это плохо. Ведь чтобы брать, нужен еще тот, кто дает.

Последние коррупционные дела на федеральном уровне говорят о том, что неприкасаемых нет. Чувствуете, что работать хотя бы в моральном плане стало легче?

Возможно, сейчас более открыто информационное поле не только на уровне Крыма. Это уже в целом политика государства. Вместе с тем Президент Российской Федерации 1 декабря в послании Федеральному Собранию отметил, что не следует делать шоу из выявления коррупции. А утверждение о том, что есть каста «неприкасаемых» не совсем корректно – их никогда и не было. Я помню, как в начале 90-х следователь из города районного уровня ехал допрашивать руководителя федерального уровня, министра, и это было в порядке вещей. Это было не год и не два назад. Перед законом все равны. Может, не всегда так прямо об этом говорили, а сейчас дан дополнительный импульс, и если кто-то считал, что поймал счастье за бороду и у него все хорошо, то пора разочаровываться.

Мы знаем обо всех делах только официальную информацию. Но наверняка обстоятельства дел изобилуют красочными подробностями. Что запомнилось? Какой случай, на ваш взгляд, выбивается из общей череды дел?

Официальный сайт

Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Республике Крым и городу Севастополю

Если брать составы коррупционных преступлений, то все они достаточно стандартны. Коррупция – это преступное действие должностного лица, который использует вверенные ему авторитет власти и определенные служебные полномочия с целью личного обогащения. Еще в дореволюционном российском праве было три коррупционных формы: лихоимство, мздоимство и казнокрадство. Мздоимство – это получение денег за законные действия, лихоимство – получение денег за незаконные действия, а с казнокрадством все понятно. В каждом коррупционном преступлении эти действия есть.

И понятно, что человек, заняв определенную должность, может использовать свои образование и опыт не только в соответствии с должностными обязанностями, но и для личного обогащения. И какие только схемы ни придумывают, чтобы скрыть от глаз преступления – можно сборники издавать. Сейчас идет тенденция на привлечение посредников, через две-три цепочки.

Зачастую создается впечатление, что выражение «взять с поличным» уходит в прошлое. Деньги в руки берут все реже. Насколько труднее работать по делам, если взяточполучатель фактически денег-то и не получал?

Цепочка незаконного обогащения сейчас принимает разные формы и все время усложняется, приходится устанавливать схемы посредников. Но здесь законодатель дает возможность тем

людям, которые в эту цепочку зашли, совершили, а потом активно способствуют раскрытию преступления, минимизировать ответственность, вплоть до освобождения от наказания.

Кроме того, совершенствуются наши технические средства. Ведь если раньше деньги или ценности были только в осязаемом виде, то сейчас все больше безналичных «расчетов». Соответственно, нарабатываются новые формы, тактики и методики оперативных действий и, соответственно, при расследовании дела у нас новые подходы, включая научные, которые мы используем не только при расследовании преступлений против жизни и здоровья, но и в коррупционных делах.

Ваши следователи общаются с подозреваемыми по самым разным делам, и только с вашей помощью мне удастся прояснить давно мучающий вопрос. Скажем прямо, можно понять человека, который берет миллионную взятку – зарабатывать такие деньги приходится не один год. Но чем поясняют свои действия те, кто попался на получении пары тысяч рублей? Неужели не понимают, что ответственность наступит и за эту сумму?

Конечно, наказание предусмотрено за коррупцию вне зависимости от незаконно полученной суммы. Законодатель путем внесения изменений в Уголовный кодекс даже ввел уголовно наказуемое понятие мелкого взяточничества. Санкция по этой статье меньше, но человек признается преступником.

По сути вопроса могу сказать, что все относительно. Для кого-то миллион рублей – это сходить покушать, а для кого-то и две тысячи – сумма. Посмотрите с другой стороны: 10 тысяч – это много или не много, когда берут с онкобольного человека при его пенсии в 12 тысяч рублей? Да сколько бы ни брали в таком случае – это аморально. Или преподаватели берут со студентов по 3 тысячи за зачет... Эта ржавчина идет на подсознательном уровне. Студент, живущий на стипендию, выпустится уже с пониманием того, как якобы можно зарабатывать.

К слову, у нас были приговоры по должностным лицам, которые получили огромные суммы взяток. Санкция статьи предусматривает многократный штраф. Скажем, при взятке в 300 тысяч рублей штраф может составить более 20 миллионов. Выплачиваются ли эти штрафы?

А как может быть иначе? Приговор суда имеет силу закона. Уже на стадии расследования мы принимаем меры по последующему возмещению ущерба – налагается арест на имущество, на вклады, соответственно, в любом случае будет возмещение. Возможно, однократно не получится, если такой суммы нет, но все равно есть решение суда, и оно должно быть исполнено.

Недавно удивила новость о том, что правительство Севастополя хочет снизить уровень коррупции в органах власти с 75 до 60% за три года. Как вообще

измеряется этот уровень коррупции? И нормально ли вообще то, что сами чиновники не говорят об искоренении коррупции, а лишь о снижении до солидных 60%?

По сути, Вы сами ответили на вопрос. И мне сложно объяснять логику других должностных лиц при принятии ими решений. Вопрос противодействия коррупции и само определение понятия коррупционности остается головоломкой для ученых - каждый пытается найти свою формулировку. Может быть, есть и какой-то рецепт ее минимизации. Но как можно сказать – 75%? Это как у Булгакова – не бывает рыбы второй свежести. Изначально-то идея благая, но в цифрах я бы не стал ее выражать.

То есть если бы Вас попросили измерить уровень коррупции в Крыму, Вы бы затруднились это сделать?

А какая может быть методика для измерения? Посчитать всех чиновников вообще, потом попавшихся, вывести некую среднюю цифру? Такой формулы не может быть в принципе. Но мы же без розовых очков и понимаем, что идеального человека нет - играют свою роль издержки воспитания, другие факторы. Веками эта тема жива. Мы же помним исторический эпизод, когда Петр Первый предложил: если чиновник на сумму веревки похитил, его на этой веревке и вешать. А ему первый российский прокурор Петр Петрович Ягужинский ответил: тогда нам не с кем работать будет. И вроде как тем самым признал, что в те времена все брали.

Но говорить о коррупции в процентах не стоит. Мы можем в процентах говорить о возбужденных делах, об эффективности рассмотрения сообщений о преступлении. То есть о цифрах, которые отражают не коррупционное состояние, а состояние оперативно-следственной работы, которая ведется по выявлению преступлений.

От статистики не уйдешь. Насколько увеличилась раскрываемость? Увеличилось ли число дел, доведенных до приговора?

Если мы возбуждаем дело, то стараемся на корзину не работать. Мы взвешиваем обстоятельства, всю ситуацию, и если видим состав преступления, то принимаем решение о возбуждении уголовного дела. Фактически все они доведены до логического завершения - суда. Прекращения по реабилитирующим обстоятельствам за отсутствием в действиях состава преступления либо за отсутствием события у нас не было. При этом в переходный период в 2014 году мы возбудили 130 уголовных дел по коррупции, но сообщений о коррупционных преступлениях было значительно больше. Дело в том, что в российском законодательстве четко указано, кто является должностными лицами – государственные и муниципальные служащие и руководители учреждений, собственниками которых является государство или муниципалитет. По украинскому закону должностными лицами являлись все, кто буквально был при какой-либо должности. Понятно, что уровень другой. В 2014 году сообщений о преступлениях было в 4 раза больше, чем возбужденных в итоге дел. Возможно, свою роль

Официальный сайт

Главное следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Республике Крым и городу Севастополю

сыграло правовое незнание. В 2015 году уже по 65-70% сообщений возбудили дела – это 310 дел. В 2016 году немного меньше, но был повышен статус фигурантов и увеличились суммы. Из поля зрения не уходит никто, но акцент делаем такой.

Доведение каждого дела до суда – это вопрос репутации Следкомитета?

Не только. Не зря с этого года по благословию Патриарха нам определили покровителем Архистратига Михаила, так как наша задача, и в том числе других, не наказать невиновного. А возбуждение дела в отношении человека требует наличие достаточных признаков преступления.

Гражданская активность в обществе повышается, соцсети играют все большую объединяющую роль. Именно здесь обсуждается коррупция, виртуально раскрываются некие преступные схемы. Казалось бы, сообщений о коррупции должно быть больше...

В любой юридической ситуации, в том числе во взаимоотношениях с должностными лицами, одна сторона довольна, другая – нет. Правоохранительные органы при этом находятся между конфликтующими сторонами. И так уж получается, что тот, кто не решил вопрос, иногда делает вывод, что все вокруг коррупционеры, все проданы и куплены. Но сказать-то легко.

Официальный сайт

Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Республике Крым и городу Севастополю

При проверке информации на вопрос, достоверна ли информация, озвученная или описанная ее автором, мы зачастую получаем ответ: «Нет, я так думаю». Понятно, что это не основание для привлечения к уголовной ответственности. Да, это может быть поводом для проведения предварительной оперативной проверки информации, гласной или негласной. Мы работаем строго по процессуальному кодексу и организуем проверку, если есть сообщение о преступлении, рапорт об обнаружении признаков преступления либо заявление гражданина, например, о вымогательстве взятки. В последней ситуации лицо, своевременно сообщившее о случившемся, подпадает под примечание в УК и не привлекается к уголовной ответственности. Мы совместно с уполномоченными оперативными службами можем провести под контролем передачу денежных средств: взяткополучатель будет наказан, сообщивший об этом порадуются, справедливость восторжествует.

Но таких фактов не очень много. Наиболее результативно граждане способствуют выявлению фактов присвоения денежных средств. Были обоснованные обращения, по которым возбуждались и расследования уголовные дела. Выявление большей части преступлений, особенно дача и получение взяток, осуществляется правоохранительными органами. Стоит отметить высокий уровень реализации мероприятий по сообщениям в СМИ – шесть уголовных дел в этом году возбудили, в основном по преступлениям совершенным против личности, но были и должностные.

Официальный сайт

Главное следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Республике Крым и городу Севастополю

Может ли ваше ведомство системно влиять на борьбу с коррупцией? Например, законодательными инициативами, которые позволили бы снизить или полностью устранить коррупциогенные факторы хотя бы в некоторых сферах жизни?

Конечно, наше мнение принимают во внимание. Скажем, в этом году было учтено наше предложение, инициированное членами Общественного совета при Главном следственном управлении СКР в Крыму о введении административной ответственности за реализацию реликтовых растений, которые произрастают в Крыму. Это тоже противодействие коррупции, потому что на продаже можно заработать и недобросовестным должностным лицам.

Проекты практически по каждому антикоррупционному правовому акту, который руководством республики принимается, направляются нам, и в итоге нашу позицию учитывают. Мы излагаем предложения и формулировки на основе следственно-судебной практики, которой располагаем. Эта работа ведется постоянно.

Следком наверняка ставит какие-то задачи на следующий год. В чем они выражаются в деле борьбы с коррупцией? Поймать очередных 150 чиновников? Возбудить 200 уголовных дел?

Чем меньше преступлений, особенно против жизни и здоровья, тем лучше. Но отсутствие преступлений – это утопия. Тем не менее, наше ведомство, в числе других, небезуспешно занимается профилактикой преступлений. Мы выступаем, с одной стороны, сдерживающим фактором, а с другой, можем на основе анализа ситуации изменить ее.

09 Декабря 2016

Адрес страницы: <https://crim.sledcom.ru/folder/879465/item/1086609>